

В своей прошлой жизни Цинь Чжэн не смог бы выжить без Вэнь Цзинцюэ, а жизнь Вэнь Цзинцюэ без Цинь Чжэна была бы пуста и лишена смысла. Они были друг для друга той самой счастливой судьбой.

Это заявление прозвучало как свежий ветер, ведь прежде многие считали Вэнь Цзинцюэ неудачником, чья жизнь полна лишений. Впервые кто-то осмелился сказать, что ему повезло. Вэнь Цзинцюэ почувствовал необъяснимую уверенность, что слова этого человека, о том, кто его самого любит не касались семьи Лу, хотя именно они всегда окружали его любовью и заботой. Но если не они, то кто же? Линь Яньцин? Или некий таинственный «кто-то другой», скрытый от глаз?

Пока эти двое уходили, улыбка медленно угасала на лице Вэнь Цзинцюэ, он проводил взглядом удаляющуюся спину Цинь Чжэна. Он взял спелую клубнику и откусил. Сладкий, с едва ощутимой кислинкой сок наполнил его рот, и он, не торопясь, проглотил ягоду.

Раз уж этот человек отдал их ему, значит, они целиком и полностью принадлежат ему. И никто другой не смеет претендовать даже на малую толику этого сокровища.

Тем временем, выйдя из клубничной теплицы, Лу Хуайцян, нахмурившись, обратился к Цинь Чжэну: «Почему он тоже здесь?» Лу Хуайцян, обычно столь учтивый и обходительный со всеми, в общении с Вэнь Цзинцюэ словно терял всякую благожелательность и вежливость. Напротив, он был насторожен и подозрителен.

«Мы случайно встретились», — небрежно ответил Цинь Чжэн.

«Случайно встретились, и он вдруг решил помочь тебе нести корзину?» Лу Хуайцян не верил в бескорыстную доброту Вэнь Цзинцюэ, подозревая скрытые мотивы. Казалось, этот человек намеренно пытался спровоцировать его, называя Цинь Чжэна чересчур интимно, словно их связывали нежные чувства.

Цинь Чжэн по-прежнему улыбался, как ни в чем не бывало: «Я же говорил тебе, он добрый и отзывчивый человек».

Лу Хуайцян застыл в изумлении, потеряв дар речи. Ему захотелось встряхнуть Цинь Чжэна, чтобы вытряхнуть из его головы наивные мысли. «Если Вэнь Цзинцюэ и добрый, то я тогда святой!»

«Но ты, брат Хуайцян...» — Цинь Чжэн бросил на него укоризненный взгляд. — «Зачем ты его провоцировал?»

Глаза Лу Хуайцяня слегка расширились от удивления. «Теперь, после встречи с Вэнь Цзинцюэ, ты еще и огрызаться научился?» Неужели его послушный и воспитанный младший брат усвоил такие дурные манеры?

Цинь Чжэн возразил: «Ты ведь всегда зовешь меня Сяо Чжэн».

В глазах Лу Хуайцяня мелькнул какой-то огонек, но он тут же уверенно произнес: «Разве я не могу называть тебя Чжэн Чжэн? Мама всегда так ласково тебя зовет, и ты никогда не возражал. Почему ты вдруг стал против, после встречи с Вэнь Цзинцюэ?»

Цинь Чжэн молча смотрел на него. Возможно, взгляд Цинь Чжэна был слишком пронизательным, а может, Лу Хуайцянь, не привыкший к конфронтации, оказался недостаточно искусен во лжи. В конце концов, Лу Хуайцянь отвел взгляд, слегка кашлянул и признался: «Ладно, я сделал это нарочно. Кто тебя просил так сближаться с ним, что ты разрешил ему называть себя Чжэн Чжэн?»

Цинь Чжэн парировал: «Разве ты сам не говорил, что Чжэн Чжэн — всего лишь прозвище, и любой может так называть?»

Лу Хуайцянь возразил: «Разве мы с ним равны? Мы — твоя семья. А кто он тебе? И как давно вы знакомы?»

Цинь Чжэн опустил глаза, его взгляд слегка потемнел, губы поджались, и он тихо произнес, словно намекая на что-то большее: «Это... другое...»

Разумеется, это нечто иное. Видя это, Лу Хуайцянь решил, что Цинь Чжэн смягчился, и попытался сгладить ситуацию: «Я не против твоего общения с ним, но тебе следует знать меру. Как давно вы знакомы? Ты его хорошо знаешь? Вы виделись всего несколько раз, а ты уже позволяешь ему такие вольности. Это не близкие отношения, а легкомыслие. Ты забыл про Линь Яньцзиня?»

Лу Хуайцянь и Линь Яньцзинь, отличавшиеся добротой и умением ладить с людьми, были близкими друзьями с детства. Но даже несмотря на их дружбу, он не одобрял чрезмерную близость между Цинь Чжэном и Линь Яньцзинем и их двусмысленные отношения. Будучи единственным сыном в семье Лу, Лу Хуайцянь лучше других понимал личность и обстоятельства Линь Яньцзиня. Если Цинь Чжэн действительно решится быть с ним, его ждут трудные времена. Это неизбежно, если Линь Яньцзинь не изменит своего решения.

Как брат Цинь Чжэна, Лу Хуайцянь не хотел, чтобы его младший брат столкнулся с трудностями, поэтому в этом вопросе он всегда поддерживал Цинь Ваня. Но он был более тактичен, чем Цинь Вань. Хотя в глубине души он не одобрял этот выбор, он не выражал своего недовольства открыто. Но невысказанное несогласие все же оставалось несогласием.

Однако теперь, в сравнении с Вэнь Цзинцюэ, Лу Хуайцяню казалось, что Линь Яньцзинь не такой уж и плохой вариант. По крайней мере, семья Линь не станет слишком строга к Цинь Чжэну. Даже если в итоге ничего не получится, они всегда смогут его поддержать. А вот если это будет Вэнь Цзинцюэ, то первое, о чем стоит беспокоиться, — это то, что в случае конфликта этот психопат уничтожит и Цинь Чжэна, и возможно их. Разве мало случаев, когда отвергнутые бывшие мстили своим партнерам? Лу Хуайцянь не хотел, чтобы Цинь Чжэн стал

жертвой подобной трагедии, и чтобы семья Лу оказалась втянута в эту историю. В конце концов, кто может предугадать, что взбредет в голову психически нездоровому человеку?

Клубничный теплица находилась на некотором расстоянии от ресторана, и когда они пришли, еда уже была подана. Повара на ферме были настоящими мастерами своего дела. Хотя все блюда отличались простотой и домашним вкусом, они были невероятно вкусными, и даже Цинь Вань, всегда следившая за своей фигурой, ела с удовольствием.

После обеда они продолжили развлекаться на ферме, пока не наступили сумерки, и тогда все стали собираться в обратный путь.

«Госпожа Цинь, заказанные вами цветы уже упакованы. Куда их отнести?» — спросил работник, неся несколько больших букетов ярких цветов.

Цинь Вань взглянула на них и сказала: «Положите их в багажник». Но тут же остановила его: «Подождите, не несите больше, они могут помяться». Затем, взглянув на Цинь Чжэна, добавила: «Брат, остался еще один букет. Не мог бы ты мне помочь его подержать?»

Цинь Чжэн взял букет с цветами, подобными заснеженным горным вершинами. Белые и светло-зеленые оттенки переплетались, дополненные нежно-розовыми акцентами. Белоголубая обертка придавала букету ощущение чистоты и свежести, делая облик Цинь Чжэна еще более изысканным.

«Остался еще один букет, брат Хуайцянь...» — Цинь Вань перевела взгляд на Лу Хуайцяня. Тот вздохнул про себя, но без колебаний взял букет персиковых роз.

Довольная Цинь Вань села на переднее сиденье, достала телефон, выбрала удачный ракурс и стала украдкой фотографировать людей и цветы на заднем сиденье. Цинь Чжэн случайно выпал из кадра, оставив лишь Лу Хуайцяня и букет персиковых роз в его руках. Фотография тут же стала заставкой на телефоне.

Цинь Чжэн, сидевший у окна, все прекрасно видел. Он незаметно отвел взгляд и посмотрел на букет в своих руках. Легкая улыбка тронула его губы. Эта отстраненность придавала его лицу еще больше очарования.

В прошлой жизни Вэнь Цзинцюэ тоже выращивал для него много цветов, особенно ярких и пестрых. Он терпеть не мог белый цвет. Если бы он не понадобился для украшения, Вэнь Цзинцюэ ни за что не допустил бы белых цветов в свой сад. Ему нравились яркие цветы, потому что они дарили тепло и надежду, как сама жизнь. Он умел их выращивать. Так же, как умел ухаживать за Цинь Чжэном.

Если бы Вэнь Цзинцюэ увидел его с букетом белых цветов, он бы не сказал ни слова, просто выбросил бы их.

Цинь Чжэн достал телефон, сфотографировал цветы и отправил снимок Вэнь Цзинцюэ.

Чжэн Чжэн: [Как тебе? [Фото]]

Ответ от Вэнь Цзинцюэ пришел не сразу и состоял всего из одного слова.

Вэнь: [Ужасно.]

Через некоторое время пришло еще одно сообщение.

Вэнь: [Он тебя не достоин. На твоём месте я бы их выбросил.]

«Так и сделаю», — подумал Цинь Чжэн.

Он долго смотрел на эти слова, пока его взгляд не затуманился. Затем он уткнулся лицом в цветы, и слезы тихо упали на бутон, смешавшись с капельками росы и став незаметными. Он скрыл слезы, сдержал усмешку и позволил себе немного побыть собой. В этом укромном уголке, где никто не мог его видеть, Цинь Чжэн, всегда сохранявший хладнокровие и невозмутимость, наконец дал волю своим чувствам к Вэнь Цзинцюэ.

Место осталось прежним, но люди и обстоятельства изменились. Даже если прошлое забыто, при встрече он все равно остался собой. Это он. И его маленькие откровения...

<http://bllate.org/book/14281/1265085>